

К 90-ЛЕТИЮ ИНСТИТУТА ИСТОРИИ ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ И ТЕХНИКИ ИМ. С.И. ВАВИЛОВА РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

АРТЕМ МИХАЙЛОВИЧ СКВОРЦОВ

кандидат исторических наук, доцент,
научный сотрудник Института истории естествознания
и техники им. С.И. Вавилова Российской академии наук,
Санкт-Петербург, Россия;
e-mail: artyom-skvorcov@yandex.ru

Подготовка «Всеобщей истории техники» в Институте истории науки техники в 1930-е годы (на примере тома по истории техники в Средние века)

УДК: 62(09)(066.2)

DOI: 10.24412/2079-0910-2022-3-7-27

Одной из форм консолидации сообщества советских историков в 1930-е гг. являлась подготовка обобщающих трудов по истории. В качестве важнейшей задачи перед возникшим в 1932 г. Институтом истории науки и техники стояло издание «Всеобщей истории техники», в котором предполагалось синтезировать накопленный мировой опыт исследований в этой области. СССР мыслился как вершина мирового развития, передовое государство, единственно способное исполнить поставленную задачу. Готовившиеся тома должны были подкрепить авторитет государства. В статье на основе архивных материалов восстанавливается процесс подготовки тома по истории техники западноевропейского Средневековья. Устанавливаются факторы торможения издания и невыхода в срок (предполагавшаяся дата публикации — 1937 г.): первоначальная децентрализованная подготовка и назначение в качестве одного из редакторов П.П. Щеголева, некомпетентного для такого рода работы. Когда О.А. Добаш-Рождественская, известный исследователь латинской палеографии, возглавила подготовку тома, ей удалось собрать выдающихся историков-медиевистов (прежде всего, своих

учеников) и специалистов по отдельным отраслям истории техники (по ювелирному делу, по истории оружия и др.). Всех их объединяла фундаментальная историческая подготовка, умение и нацеленность работать с историческими источниками и вписать полученный материал в широкий культурный контекст. От авторов требовалось внимание к деталям, полнота повествования, а также подкрепление своих доводов археологическим материалом и сведениями из письменных источников. В середине 1930-х гг. часть авторского коллектива подверглась репрессиям (В.В. Бахтин, А.И. Хоментовская, С.А. Ушаков), их место заняли свежие силы медиэвистов — аспиранты 1930-х гг. Перевод ИИНИТ в Москву в 1936 г. привел к заключению новых договоров и некоторому изменению условий работы. Но закрытие Института в 1938 г. окончательно поставило крест на издании.

Ключевые слова: история техники, средневековая техника, наука и власть, история науки, история Российской академии наук, история медиэвистики, О.А. Добиаш-Рождественская, М.А. Гуковский.

Предваряя серию статей по истории науки и техники в первом номере «Архива истории науки и техники» (АИИТ), ученый секретарь Института истории науки и техники (ИИНИТ) М.А. Гуковский писал: «История науки и техники должна раскрыть перед нами закономерности развития этих областей человеческой деятельности, в связи с закономерным развитием социально-экономической формации»¹. В этих строках определен предмет исследования организованного в 1932 г. Института, в рамках которого должны были вести свою деятельность сотрудники: историю технических и научных достижений предстояло изучать не обособленно — как «застывшие сгустки человеческой мысли и деятельности», как историю отдельных открытий, но в соотношении с общим историческим процессом. Такой ракурс предполагал широкие познания сотрудников Института: они должны были не только быть специалистами по гражданской истории, но и разбираться в технологических вопросах, которые актуализировала развернувшаяся с конца 1920-х гг. в Советском Союзе индустриализация. Как можно заметить, акцент в приведенной выше цитате сделан и на слове «закономерность/закономерный». Тем самым заявляется научный статус дисциплины, направленной на выявление законов развития, что в свою очередь предполагает проработку большого разновременного эмпирического материала с целью его систематизации и выявления причинно-следственных связей. Поэтому в качестве конечной цели Институт ставил создание больших научных трудов по общей истории науки и техники². Такое предприятие было бы невозможно без налаживания планомерной и последовательной работы в изучаемой области. Эта задача была поставлена еще в конце 1930 г. в рамках Комиссии по истории знаний³; необходимость коллективного подхода к исследовательским вопросам декларировалась и в Положении об ИИНИТ АН СССР от 28 февраля 1932 г.⁴

¹ От редакции // Архив Института истории науки техники (далее: АИИТ). Л.: Изд-во АН СССР, 1933. Т. I. С. V.

² Там же. С. VIII.

³ Хроника. Институт истории науки и техники Академии наук // АИИТ. Л.: Изд-во АН СССР, 1933. Т. I. С. 227.

⁴ Положение об Институте истории науки и техники (ИИНИТ) АН СССР // Комиссия по истории знаний. 1921–1932 гг. Из истории организации историко-научных исследований в Академии наук. Сборник документов / Сост. В.М. Орёл, Г.И. Смагина. СПб.: Наука, 2003. С. 483.

Внедряемый способ выполнения научных трудов противопоставлялся «старому» (скорее, традиционному) подходу, предполагавшему индивидуальную проработку ученым самостоятельно выбранных вопросов. Вот как об этом писал М.А. Гуковский: «Комиссия по истории знаний вела работу в достаточной мере случайно, без заранее выработанного плана, причем, работа эта заключалась, главным образом, в устройстве заседаний, на которых заслушивались те или иные доклады, посвященные отдельным вопросам истории науки, вопросам преимущественно биографического характера»⁵. По итогам первой пятилетки (1928–1932) звучали восторженные отзывы о грандиозных успехах страны в деле социалистического строительства. Первые полосы газет пестрели фотографиями и рисунками новых промышленных гигантов, прославляя неординарные достижения Советского Союза и представляя его претендентом на мировое лидерство. Индустриализация потянула за собой другие сферы общественной жизни, в том числе и культуру.

Не оставались в стороне от новых идеологических приоритетов и гуманитарные учреждения. Их продукция также должна была приобрести характер фундаментальной, масштабной и внушать в конечном счете уважение к советской науке. Создаваемым в это время в структуре Академии наук СССР институтам предстояло реализовать запрос «сверху» и создать многотомные обобщающие исследования в рамках своих научных направлений. Так, известно, что готовились «История философии», «История дипломатии», «История музыкальной культуры», «Всемирная история», «История СССР», «История философии», «История культуры» [Вигасин, Карпюк, 2015, с. 79]. По своему характеру издания были коллективными, готовящимися сотрудниками институтов АН — специалистами в своих областях. Широкое наименование трудов подчеркивало их всеохватность, как во временном отношении — от первобытной эпохи до наших дней, так и в пространственном — принципиально отказываясь от европоцентризма, редакция планировала осветить все регионы мира. Таким образом, именно советским ученым, а не западным предстояло систематизировать и обобщить накопленный мировой историографией опыт — Советское государство мыслилось вершиной исторического развития. Во введении к «Очеркам истории техники докапиталистических формаций» (1936) социалистическое общество напрямую названо итогом технического развития всех стран и народов⁶. Такой подход актуализировал изучение именно всеобщей истории, что позволяло, как заявлялось, «...разглядеть те проявления науки и техники, которым суждено умереть вместе с породившим их строем, и отсеять те из них, которые, будучи возвращенными на других почвах, смогут дальше расти, развиваться и дать лучшие плоды на почве новой»⁷. Актуализация истории техники в буржуазной историографии в начале 1930-х гг. связывалась с кризисом всей капиталистической системы, якобы лихорадочно отыскивающей закономерности, которые свидетельствовали бы о прочности «буржуазной культуры»⁸. Таким образом, многотомные издания по истории привязывались к господствующей идеологической парадигме и декларативно представлялись в качестве фундамента для движения вперед.

⁵ Хроника. Институт истории науки и техники Академии наук // АИИТ. 1933. Т. I. С. 226.

⁶ Очерки истории техники докапиталистических формаций / Под общ. ред. В.Ф. Миткевича. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1936. С. 1.

⁷ От редакции // АИИТ. 1933. Т. I. С. VII.

⁸ Там же. С. VI.

Хроникальные статьи в АИИТ дают некоторую возможность воссоздать процесс реализации задуманного коллективного труда по всеобщей истории техники. Так, уже в первом номере 1933 г. сообщается, что Институт приступил к этой работе, но столкнулся с трудностью, выражавшейся в проведении комплексной работы и включении специалистов из разных областей⁹. Однако осуществлена подготовительная работа, заключающаяся в подборе соответствующего коллектива, на совещаниях обсужден предварительный план издания, обеспечена издательская база. Руководил работой (скорее, номинально) директор Института акад. Н.И. Бухарин. Весь проект намеревались исполнить в течение четырех ближайших лет, т. е. к 1937 г.¹⁰

В течение 1933 г. авторы писали первые четыре тома «Всеобщей истории техники»: 1-й том «Введение в доклассовое общество» разрабатывался Н.И. Бухариным (вероятно, речь шла об обширном введении ко всему изданию), Б.Л. Богаевским, бригадой из сотрудников Института антропологии и этнографии АН СССР; участниками 2-го тома «Древний Восток и античность» стали работники Государственного Эрмитажа — И.М. Лурье, Н.Д. Флиттнер и др., а также С.И. Ковалев из Государственной академии истории материальной культуры (ГАИМК); 3-й том «Феодализм в Западной Европе и в России» выполняли сразу четыре бригады — московская под руководством Е.А. Косминского, ленинградская под руководством П.П. Щеголева, бригада по раннему русскому феодализму, включавшая Б.Д. Грекова, М.И. Артамонова и др., бригада по позднему русскому феодализму в составе С.В. Вознесенского и Н.Б. Бакланова, а также работников ИИИТ; об авторах 4-го тома «Феодализм на Востоке» информация не представлена, что, вероятно, свидетельствует об отсутствии определенности в этом вопросе. К концу 1933 г., по заверению М.А. Гуковского, были подготовлены первые два тома в черновом виде, два других еще не были собраны. Велась также предварительная работа по пятому тому («История техники Дальнего Востока») и шестому, посвященному эпохе промышленного переворота¹¹.

В отчете за 1934 г. М.А. Гуковский описание конкретно выполненной работы предваряет большим введением о специфике исследования марксистского историка техники и его отличии от «буржуазного». Труд советского ученого, в изображении ученого секретаря ИИИТ, оказывается намного сложнее, кропотливее и ответственнее, ведь ему предстоит связать факты «как органически составные части живого исторического целого, то есть в непрерывной связи с производственными отношениями, определяющими это целое, с экономической, политической, культурной средой, с ним связанной»¹². Смысл долгих рассуждений в таком ключе становится понятным, когда автор статьи подходит к результатам работы: выполнены по-прежнему только два первых тома (притом эти результаты называются «ощути-

⁹ Там же. С. VIII.

¹⁰ Хроника. Институт истории науки и техники Академии наук // АИИТ. 1933. Т. I. С. 230–231.

¹¹ Работа Института истории науки и техники Академии наук СССР в 1933 г. // АИИТ. Л.: Изд-во АН СССР, 1934. Т. III. С. 338.

¹² Хроника. Институт истории науки и техники АН СССР в 1934 г. // АИИТ. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1935. Т. V. С. 611.

тельными»¹³. Очевидно, что процесс тормозился, поскольку «стахановские методы» оказывались малоприменимы к научной работе.

«Хронику» за следующий, 1935 г. М.А. Гуковский начал с объяснения ситуации с относительно малым (в сравнении с прошлым годом) количеством опубликованных работ. По его словам, именно 1935-й год знаменовал переход от частных исследовательских тем к коллективным¹⁴, хотя, как уже отмечалось нами, именно коллективные темы для Института изначально представлялись приоритетными. Обозначенный процесс, как оказывается, был нелегким и потребовал значительного напряжения сил, к тому же каждая работа, по словам автора, проходила обсуждение в секторе на спецсеминаре на соответствие высокому методологическому уровню, т. е. марксистской теории¹⁵. Сообщение же о готовности томов по всеобщей истории техники краткое и брошено как бы мимоходом: говорится уже о готовности ряда глав по технике древнего Востока, Античности и западного Средневековья¹⁶. Выход тома намечен расплывчато на 1936–1937 гг. Вероятно, для демонстрации проводимой коллективной работы в 1936 г. были выпущены «Очерки истории техники докапиталистических формаций». Их составителями явились Б.Л. Богаевский, И.М. Лурье, П.Н. Шульц, Е.Ч. Скржинская, Е.А. Цейтлин. Но такая публикация, объемом в 462 страницы обыкновенного книжного формата, не могла претендовать на роль обобщающего издания, поэтому авторы скромно назвали свой труд «Очерками»: предполагавшаяся изначально всеохватность технических отраслей, регионов мира не была реализована.

Попробуем проследить на примере тома, посвященного средневековой технике Западной Европы, причины затягивания предприятия, а также содержание предполагаемого издания. «Средние века» были отнесены к третьему тому, который первоначально включал в себя не только западное, но и русское Средневековье, а точнее — феодализм. Первую часть по начальному плану предстояло выполнить двум бригадам — московской и ленинградской под руководством Е.А. Косминского и П.П. Щеголева соответственно. Павший на них выбор объясняется следующими обстоятельствами. Оба вели общий курс по истории Средних веков: один в Московском институте философии, литературы и истории (МИФЛИ), другой — в Ленинградском институте философии, лингвистики и истории (ЛИФЛИ) (с конца 1932 г. происходит постепенное восстановление исторического образования). И Косминский, и Щеголев с позиции начальников от науки считались в то время вполне благонадежными марксистскими учеными. Так, например, Косминский являлся профессором Института красной профессуры с 1926 г., а с 1934 г. возглавил и кафедру истории Средних веков МГУ [Шарова, 2003, с. 256–296]. Щеголев же был одним из немногих преподавателей курсов по средневековой тематике в созданном в 1931 г. ЛИФЛИ, где концентрировались гуманитарные науки¹⁷, а с 1934 г. стал заведовать кафедрой истории Средних веков в том же институте. Но заметим, что

¹³ Там же. С. 613.

¹⁴ Хроника. Институт истории науки и техники АН СССР в 1935 г. // АИИТ. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1936. Т. VIII. С. 473.

¹⁵ Там же. С. 474.

¹⁶ Там же. С. 475.

¹⁷ Центральный государственный архив литературы и искусства (ЦГАЛИ). Ф. 328. Оп. 3. Д. 2. Л. 4.

руководитель московской «бригады» имел качественное дореволюционное историческое образование, специализировался у таких видных ученых, как А.Н. Савин и Д.М. Петрушевский. Ему даже удалось в 1925 г. совершить командировку в Англию, где он работал в библиотеках, собирая материал для «Истории английской деревни в XIII веке». Щеголева же можно отнести к «выдвиженцам» 1920-х гг.: он окончил факультет общественных наук Петроградского университета в 1923 г., после чего был оставлен в качестве научного сотрудника 2-го разряда для подготовки к исследовательской и педагогической деятельности и уже в 1925 г. стал доцентом факультета языка и материальной культуры, параллельно являясь с 1927 г. действительным членом Института по изучению методологии марксизма [Молок, 1973, с. 237–238]. Темой его научных занятий была Французская революция, а конкретно — восстание Бабефа, но также он публиковал материалы в прессе по современной международной ситуации, выступал с докладами об английской революции XVII в., о чартистском движении. Добавляет штрих к его портрету один эпизод: в ходе «разоблачения» «школ Платонова и Тарле» в 1931 г. Щеголев выполнял роль одного из обличителей своего учителя — Е.В. Тарле, параллельно критикуя и собственные «ошибки» [Там же, с. 245].

В планировавшейся истории техники предстояло не просто обрисовывать процесс в социологическом плане, что еще недавно, до начала 1930-х гг., являлось мейнстримом, но погрузить читателя в контекст эпохи через подробное описание событий, фактов, личностей и т. п. От авторов требовался традиционный исторический нарратив с опорой на исторические источники. Такая задача под силу была, скорее, поколению, получившему образование до революции, прошедшему серьезную научную школу. Вероятно, поэтому М.А. Гуковский вскоре откажется от услуг П.П. Щеголева: нужен был не просто номинальный руководитель группы, а профессионал в области Средних веков. ИИНиТ откажется и от Е.А. Косминского. Изначальная децентрализация предприятия по созданию «Всеобщей истории техники», как быстро стало ясно, лишь мешала делу. Безусловно, издание подразумевало объединение лучших сил — авторитетных ученых в своей области, которые проживали и в Москве, и в Ленинграде. Но на практике задуманное встретило препоны коммуникативного и финансового характера; естественным было и проявление соперничества двух столиц (о соперничестве при написании «Всемирной истории» см.: [Карпюк, Крих, 2018, с. 1022–1031]). Коллективный проект предполагал относительно частые встречи его участников: в условиях, когда твердо не решено множество частных и некоторое количество теоретических вопросов по изучаемому историческому периоду (так, например, именно в это время происходит становление знаменитой «пятичленки»), общие собрания имеют принципиально важное значение. Мнения редактора и отдельных авторов могли различаться, и в этом случае вопросы должны решаться сообща. Объясняя причины провала другого крупного дела — учебника по истории древнего мира, — антиковед С.И. Ковалев, арестованный в 1938 г., на допросе делает акцент на территориальной разобщенности авторов, часть из которых были москвичами, часть — ленинградцами¹⁸.

Конечно, М.А. Гуковский, как ученик И.М. Гревса и специалист по Возрождению, не мог передать Москве написание тома по средневековой технике. Для пре-

¹⁸ Архив Управления ФСБ России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Т. 3. П-19801. Л. 42.

кращения отношений с Е.А. Косминским имелся и повод: в июне 1933 г. на Плениуме ГАИМК была раскритикована его книга о западноевропейском феодализме [Шарова, 2017, с. 423]. Но справедливости ради отметим, что интенсивную работу над томом по технике Средних веков будущий академик, скорее всего, так и не начал: по крайней мере, в его богатом фонде в АРАН сведения об этом отсутствуют¹⁹. Параллельно в это же время он был загружен написанием первого советского школьного учебника по истории [Там же, с. 423–429]

Учитывая текущий общественно-политический момент (курс на восстановление исторического образования), руководствуясь профессиональными и личными соображениями, ученый секретарь передает редакцию «средневекового» тома О.А. Добиаш-Рождественской. Соответствующий договор вступил в силу 30 июня 1935 г. и действовал до 1 июля 1936 г. — конечной даты сдачи работы²⁰. Выбор этой фигуры представляется вполне закономерным (см. ее подробную научную биографию: [Каганович, 2007, с. 85–160]): после увольнения в 1923 г. из университета И.М. Гревса именно Добиаш-Рождественская, обладавшая и исследовательским, и организаторским опытом, стала лидером ленинградских медиевистов, руководя источниковедческой и палеографической работой в Публичной библиотеке [Свейников, 2010, с. 222]. Первую свою ученую степень — доктора Парижского университета с отличием (*mention très honorable*) — молодая выпускница Бестужевских курсов получила в 1911 г. за диссертацию “*La vie paroissiale en France au XIII-e siècle d’après les actes episcopaux*” («Жизнь французского духовенства по епископальным актам»). В 1915 г. она защитила в Петрограде магистерскую диссертацию «Церковное общество во Франции в XIII в.», а в 1918 г. — докторскую «Культ св. Михаила в латинском средневековье» [Ершова, 1988]. В 1923 г. ею была организована работа по атрибуции, каталогизации и описанию латинских манускриптов в Публичной библиотеке в связи с готовящейся передачей Польше по Рижскому договору культурных ценностей, вывезенных оттуда в XVIII–XIX вв. [Вольфшун, 2008, с. 13]. Мировую известность Добиаш-Рождественская приобрела как палеограф — исследователь средневекового западноевропейского письма; в 1929 г. она удостоена звания члена-корреспондента Академии наук. Считая подготовку в этом направлении важнейшей для начинающих медиевистов, она проводила соответствующие занятия для студентов с 1914 г. и до конца жизни [Люблинская, 2000, с. 160].

В архивном фонде О.А. Добиаш-Рождественской хранится ряд бумаг, способных пролить свет на организацию работы по составлению порученного ей тома. Итак, готовящийся для реализации проект охватывал V–XV вв., условно называемые временем «феодализма». По первоначальному замыслу том имел три части, соответствующие предложенной редактором периодизации: «переходная эпоха» (V–IX вв.), «техника становления феодализма» (IX–XI вв.), «техника эпохи развитого феодализма и начала его разложения» (XII–XV вв.)²¹. В связи с таким формальным разделением практически сразу появились проблемы. Так, выяснилось, например, что до XII в. почти ничего не известно по металлообработке в Западной Европе, а И.М. Гревс выступил за предоставление своей главы по поселениям единым ком-

¹⁹ Об этом сообщила нам в письме А.В. Шарова, за что выражаем ей благодарность.

²⁰ Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ). Ф. 254. Д. 146. Л. 48.

²¹ Там же. Д. 156. Л. 12–20.

плексом²². Рассматривать другие технические отрасли отдельно по периодам посчитали также нецелесообразным и в итоге отказались от хронологического членения тома.

Но подчеркнем, что первая часть в изначальном плане носит не традиционное для советской историографии наименование «раннее Средневековье», а именно «переходная эпоха», что во многом соотносится с современным взглядом на мерovingское время как продолжение поздней Античности (о концепции см.: [Ващева, 2009, с. 220–231]). Свою главу о технике рукописной книги О.А. Добиаш-Рождественская начинает с III в., характеризуя предпосылки и следствия перехода от папируса как материала для письма к пергамену: «Свиток при чтении нужно держать обеими руками, чтобы он не свернулся, и даже нельзя списывать. Но можно только диктовать. Появляется полка с книгами, вместо корзины со свитками. В процессе работы на смену попитра приходит рабочий стол <...> Легкость держать перед собой, разворачивать, цитировать с нужных страниц иногда ряд книг отныне не только обусловит “точную цитату”, вещь, почти исключенную для античности, но и возможность сравнительного изучения: формально-логического, мистико-символического, исторического, наконец»²³. Автор старательно избегает использования новомодных терминов — «формация» и «революция». Своеобразной заменой первого из них служит «рабовладельческая античность», употребленная дважды в начале текста. В изложении Добиаш-Рождественской на примере письменности просматривается не скачкообразный («революция рабов»), а плавный процесс перехода от Античности к Средневековью, занимающий не одно столетие, именно поэтому разные материалы для письма соседствовали некоторое время друг с другом. Причины, объясняющие перемены в этой «технической» сфере, кроются не только в материальных факторах, но и в общественном сознании: «Лица рабовладельческой античности в пределах определенного класса были людьми “свободной общественности”, активной и живой, имевшей и желавшей много сказать публично, для широкого читателя Они возвещали всенародно, на твердом материале металла или камня, крупными для всех четкими буквами (арки, законы, надгробные надписи) <...> Наука о надписях, эпиграфика, стала преимущественно наукой античности <...> В феодальный период грамотность стала преимущественно орудием людей церкви и попала на службу феодальным верхам <...> Лишь в виде исключений <...> мы встретим ту или иную объявляемую ко всеобщему сведению дарственную грамоту или договор <...>, либо историческую запись»²⁴. Приведенная цитата, на наш взгляд, выявляет компромиссную позицию самой Добиаш-Рождественской относительно исторического процесса. Как ученый она формировалась в рамках культурно-исторических исследований петербургской школы (школы И.М. Гревса), но после революции вынуждена была приспособливаться к новой методологической программе. Палеография, конечно, находилась вдалеке от теоретических дискуссий историков, но написание «Всеобщей истории техники» неизбежно подводило и к широким обобщениям. Поэтому в цитате виден намек и на формационный подход («рабовладельческая античность»), и на классовый антагонизм (грамотность как орудие «людей церкви» и «феодальных верхов»), но объяс-

²² Там же. Л. 36.

²³ Там же. Д. 157. Л. 3–4.

²⁴ Там же. Л. 1–2.

нение смены материалов для письма исходит из изменения существа самой эпохи. Здесь не видно жесткой привязки к идеологическим догмам: марксистские тезисы творчески осмысляются. То же самое прослеживается у ряда ее коллег-античников [Жмудь, 2013, с. 6, 11–12, 20].

Показательны в этом отношении и рассуждения о причинах смены типов письма. Появление маюскула объясняется его доступностью и понятностью широкому кругу читателей, что важно было именно для античного общества с его стремлением к публичности²⁵. Переход к каролингскому минускулу выводится из исканий нового книжного оформления эпохи Каролингского Возрождения и стремления «создать письмо одновременно четкое для читателя и легкое и быстрое — для писца»²⁶. Гуманистическое письмо, которому «наскучили манерные формы готики», по ее мнению, гармонировало со «спокойными светлыми и круглыми формами эпохи Возрождения», поэтому оно «изящное, почти не косящее и, по впечатлению, очень круглое письмо»; новую манеру письма сопровождает и характерная иллюминация: «убор разных изгибающихся листьев, золотых яблок и гранатов, новой натуралистической рамкой, откинувшей острые формы готики»²⁷. Даже на этих скромных примерах видно стремление автора погрузить читателя в эпоху и заинтересовать своим предметом. Все эти яркие описания должны были сопровождаться богатыми иллюстрациями. Объяснение сложной темы эволюции письма, где необходимо учитывать мельчайшие детали — изменение форм букв, их размеров, способов изображения — дается через хорошо продуманные образы эпохи, что способствует установлению связи культурного фона и техники нанесения текста, а соответственно, и лучшему усвоению. По словам А.Д. Люблинской, О.А. Добиаш-Рождественская обладала талантом литературного обобщения: на ее лекциях как бы оживали средневековые люди, приобретая либо индивидуальные, либо типические черты [Люблинская, 1987, с. 304].

Внимания к деталям, полноты описания, учета многообразных факторов она требовала и от авторского коллектива. Необходимые для того времени ритуальные фразы о способе производства и классовой сущности общества могли быть воспроизведены во «Введении», которым первоначально предварялась каждая часть тома. Ввиду несохранившихся статей наше предположение основывается на кратком их конспекте. «Техника эпохи развитого феодализма и начала его разложения» открывалась следующим предисловием: «Характеристика общества эпохи развитого феодализма и начала его разложения. Город и цеховой строй. Особенности технической базы феодального способа производства и возникающие в нем материальные предпосылки развития мануфактуры»²⁸. А общую предварительную характеристику общества «переходной эпохи» с выделением основ технического развития предполагалось выполнить самой О.А. Добиаш-Рождественской в соавторстве с М.А. Гукковским. Последний, как автор многочисленных статей «от редакции» в АИИТ, очевидно, мог наполнить текст необходимыми сносками на классиков марксизма-ленинизма и соответствующими теоретическими пассажами, что создавало для содержательной части идеологическую защиту.

²⁵ Там же. Л. 13.

²⁶ Там же. Л. 20.

²⁷ Там же. Л. 34.

²⁸ Там же. Л. 34.

За каждой главой тома был закреплен определенный автор, который перед написанием текста предоставлял редактору подробный план-конспект²⁹. Сохранились замечания Добиаш-Рождественской на тезисы В.В. Арендта, писавшего главу о военном деле. Сделанные пометки демонстрируют широкую эрудицию редактора. Так, на фразу «Начальная стадия феодальной эпохи оставила мало памятников» она написала: «а меч Хесивдер? Это — средство конного воина (да?)»³⁰. От авторов требовались знание источников и подкрепление своих мыслей соответствующими ссылками: пометки изобилуют требованиями на указания конкретных музейных фондов, где хранятся те или иные артефакты, ссылок на документы при описании средневекового оружия, — важность придается конкретным изображениям, археологическим материалам и цитатам³¹. Это наставление относится не только к предметам вооружения, но и к историческим обобщениям. Не всегда возможно понять контекст замечания (в замечании цитируется лишь часть текста и далее следует вопрос от редактора), но постановка вопросов выглядит вполне показательной: «Более поздние сообщения (какие?) говорят о том, что к эпохе расслоения классов у некоторых (каких?)»³² Добиаш-Рождественская пыталась искоренить в представленных текстах упрощенность и социологизм, распространившиеся в историографии 1920-х гг.: «...т[аким] обр[азом], кучка феодалов всегда выше толпы вилланов (с какого времени?)», «...господский класс не может допустить вооруженных масс (да, но с какого времени? А франки?)»³³. Она хоть и воспринималась научным сообществом как «идеалистка», но все же в 1930-е гг. приняла некоторые элементы марксистского учения об истории, причем, по меткому замечанию Б.С. Кагановича, взяла «не доктринерство, а черты реализма, содержащиеся в нем» [Каганович, 2007, с. 139–140].

Уделялось внимание доказательной базе автора: «Военно-инженерные искусства находятся в упадке (римские сооружения не подтверждения)»³⁴. Полнота изложения также была в приоритете: в качестве первого замечания В.В. Арендту высказано отсутствие пассажей о варварской организации и технике: кельтских и германских мечях, кельтских *oppida*³⁵. До нас, к сожалению, не дошли документы, свидетельствующие о стилистических правках редактора, но совершенно очевидно, что такая работа проводилась самым тщательным образом. Ученики Добиаш-Рождественской вспоминают педантичность и неоценимые советы своего учителя, позволяющие сделать изложение «более выпуклым и адекватным содержанию — и во все не путем вписывания ее слов и фраз, а вдохновляясь общим направлением ее корректуры и заимствуя то или иное найденное ею удачное слово» [Скржинская, 1987, с. 300]. Вероятно, такой строгий подход к стилю у нее был выработан в годы подготовки диссертации во Франции. По этому поводу Е.Н. Чехова вспоминала слова Добиаш-Рождественской: «Французы очень строги к форме. Если какой-нибудь иностранец защищал бы свою диссертацию у нас в России, мы смотрели бы

²⁹ Там же. Д. 156. Л. 30–42.

³⁰ Там же. Л. 25.

³¹ Там же. Л. 25–26.

³² Там же. Л. 25.

³³ Там же. Л. 25.

³⁴ Там же. Л. 26 об.

³⁵ Там же. Л. 25.

сквозь пальцы на неправильность его речи и произношения. Во Франции такой культ формы — что это невозможно. Не только содержание, но и форма научной работы должны быть безукоризненны. Некрасивых оборотов, ошибок в произношении французы не простят»³⁶.

Остро стоял вопрос с подбором авторов, ведь задуманному изданию, как уже отмечалось, предстояло продемонстрировать достижения советской науки и ее передовые позиции. Очевидно, требовались настоящие профессионалы своего дела. В 1933 г. М.А. Гуковский, предложив Дж. Сартону опубликовать переводы (или хотя бы аннотации) советских исследований по истории науки и техники в журнале “Isis”, получил недвусмысленный отрицательный ответ с довольно обидным, но правдивым аргументом, что русские статьи лишь в малой степени основаны на неизвестных для европейского читателя источниках, в большей же степени построены на западноевропейских публикациях [Кирсанов, 2012, с. 103].

В одном из ранних списков перечень ученых, участвующих в проекте по технике Средних веков, с распределением по главам выглядел следующим образом:

Поселение — И.М. Гревс
Агрикультура — Е.Ч. Скржинская
Сухопутный транспорт — В.В. Бахтин
Морской и речной транспорт и суда — Е.Ч. Скржинская
Военное дело — В.В. Арендт
Горное дело и металлургия — В.С. Люблинский
Металлообработка — И.А. Ростовцов
Текстильное производство — А.Д. Люблинская, А.И. Хоментовская
Строительное дело — Е.Ч. Скржинская
Стекло и керамика — А.И. Хоментовская
Химия и алхимия — Н.В. Пигулевская
Кожевенное производство — Н.А. Винберг
Гигиена и санитария жилищ и городов — А.Д. Люблинская
Ювелирное дело — П.П. Дервиз
Энергетика — С.А. Ушаков
Измерительные приборы — С.А. Ушаков
Книга — М.А. Гуковский, О.А. Добиаш-Рождественская
Наука — М.А. Гуковский
Краски — В.М. Кремкова³⁷

Как видно, круг авторов довольно обширен. Штатными сотрудниками ИИНИТ было меньшинство (М.А. Гуковский, Н.В. Пигулевская, Е.Ч. Скржинская, И.А. Ростовцов), большинство же — привлечены по договорам, предполагавшим неплохое вознаграждение. В нашем распоряжении имеются данные по договорам 1936 г., когда ИИНИТ переехал в Москву и коллективные работы начаты были заново: за 1 п. л. устанавливалась плата от 400 до 500 руб. по античному и средневековому разделу³⁸. Для сравнения: в 1936 г. средняя оплата труда в вузах и втузах составляла 336 руб. в месяц, в научно-исследовательских учреждениях — 267 руб., средняя же зарплата по всем специальностям — 201 руб. [*Численность и заработная плата,*

³⁶ Там же. Д. 479. Л. 65.

³⁷ Там же. Д. 156. Л. 12–20.

³⁸ Архив Российской академии наук (РАН). Ф. 154. Оп. 4. Д. 64. Л. 5–50.

1936, с. 18]. Среди авторов значительное число составляли историки-медиевисты: И.М. Гревс, Е.Ч. Скржинская, В.В. Бахтин, В.С. Люблинский, А.Д. Люблинская, А.И. Хоментовская, Н.В. Пигулевская (Восток в Средние века), Н.А. Винберг, С.А. Ушаков. Большинство из авторов окончили Петроградский университет в 1922–1923 гг. — В.В. Бахтин, В.С. Люблинский, А.Д. Люблинская, С.А. Ушаков³⁹; А.И. Хоментовская, Н.В. Пигулевская и Е.Ч. Скржинская являлись выпускницами Высших женских курсов (в 1916, 1918, 1919 гг. соответственно). Но все они слушали лекции И.М. Гревса и О.А. Добиаш-Рождественской. Последняя проводила практические занятия по латинской палеографии. Всем им удалось остаться в профессии в 1920-е гг., или прикрепившись к ГАИМКу (Е.Ч. Скржинская), или став сотрудниками Публичной библиотеки для работы с «польскими делами» (В.В. Бахтин, В.С. Люблинский, А.Д. Люблинская, Н.В. Пигулевская, С.А. Ушаков) [*Вольфцун*, 2008, с. 13]. А.И. Хоментовская же занималась преподаванием искусства итальянского Возрождения в Институте истории искусств (1921–1928), параллельно заведя библиотекой и архивом наблюдений Главной геофизической обсерватории.

Написание «Всеобщей истории техники» можно рассматривать как один из способов консолидации ученых, представляющих ленинградскую медиевистическую школу. И это предприятие не было их первым опытом. Еще в 1925 г. они предприняли издание сборника «Средневековый быт» в честь своего общего учителя — И.М. Гревса. Среди авторов статей числились — О.А. Добиаш-Рождественская (также и редактор), С.А. Ушаков, В.В. Бахтин, Е.Ч. Скржинская, А.Д. Стефанович (Люблинская). Сам характер публикаций и название сборника многое говорят о присущих им исследовательских чертах — о приоритете культурно-исторических исследований, большом внимании к источнику (зачастую статьи строились вокруг интерпретации какого-либо средневекового текста), синтезе научного и художественного стиля (о чертах научной школы специально см.: [*Свешников*, 2010, с. 224–227]). В 1921–1926 гг. О.А. Добиаш-Рождественская проводила специальные занятия в библиотеке по материалам западной коллекции Н.П. Лихачева, главным образом, актам Кремоны. Как вспоминает А.Д. Люблинская, «...это было идеальной школой не только для молодых палеографов, но и самой преподавательницы, которая впервые в своей практике должна была самостоятельно проработать большое число хартий, из которых некоторые представляли серьезные палеографические и дипломатические трудности» [*Люблинская*, 2000, с. 160]. Плодом занятий явились публикации в серии «Средневековье в рукописях Публичной библиотеки» (*Analecta Medii Aevi*, вып. 1–3, 1925–1929). Безусловно, практикумы по палеографии стали прекрасным подспорьем для работы над обобщающим изданием по истории техники.

Трудность работы со средневековым источником заключалась не только в его переводе, но и в понимании отраженных реалий. О.А. Добиаш-Рождественская писала по этому поводу: «Технические явления “докапиталистического периода”, будучи очень элементарны и просты, после правильного толкования текста, требуют для своего верного понимания общего здравого смысла и общего вкуса к технике, стремления и таланта, технической четкости»⁴⁰. Эта цитата дает наглядное представление о подходе к оценке технологий эпохи аграрной экономики учеными 1930-х гг. — времени активной индустриализации. Историки смотрели на крестьян-

³⁹ Вышел из университета в 1923 г. с неоконченным высшим образованием.

⁴⁰ ОР РНБ. Ф. 254. Д. 169. Л. 1.

ский и ремесленный труд упрощенно, как на примитивную деятельность, в сравнении с машинным производством не требующую особых умственных усилий. Между тем человек Средневековья преимущественно передавал свой опыт устным путем, поэтому дошедшая в письменных источниках информация фрагментарна и не отражает всего богатства мыслей в отношении, например, организации сельского хозяйства. В одной из своих статей, посвященной источникам по истории земледелия в Средние века, О.А. Добиаш-Рождественская ставит ряд трудноразрешимых вопросов: «Как разграничить употребление изучаемой эпохи *sarculum* и *lirgo*, фиксировать, что такое *gastrum* (грабли? борона?), в какой мере и в какие эпохи жернов еще соседил с мельницей, земли унавоживались мергелем, и поля осушались канавами? Орошали ли в раннюю эпоху, по сю сторону Альп, поля, направляя на них реки, регулировали ли как-нибудь весенние разливы? Как изменялся пресловутый *aratrum* в течение веков, и чем он был в начале Средневековья, в руках притом большинства пахарей?»⁴¹ Исследование отдельных отраслей производства в Средние века предстояло выполнить в основном историкам. Они, хотя и прошли достойную филологическую подготовку к переводу источников, все же не являлись специалистами по истории техники, которая к тому же в доиндустриальную эпоху была не так проста, как казалось. Избранный исследовательский ракурс предполагал довольно свободную ориентацию в естественных и точных науках, а также в археологическом и нарративном материале, для достижения чего требовалось время.

Так, только в течение четырех лет, с 1932 по 1936 г., шла подготовка к изданию сборника средневековых текстов, относящихся лишь к одной области экономики — сельскому хозяйству («Агрикультура в памятниках западного средневековья»). Коллективом медиевистов (О.А. Добиаш-Рождественская, В.В. Бахтин, Н.С. Цемш, В.М. Кремкова, Е.Ч. Скржинская, А.Д. Люблинская, А.И. Хоментовская, А.А. Константинова) были сделаны переводы со средневековой латыни, староанглийского, старофранцузского, старонемецкого языков, характеризующихся «нечетким подвижным словарем, нередко обозначающим одинаковыми словами разные понятия; не только в полном различных ухищрений и намеков стиле, выражающем подчас вовсе не то, что кажется на первый взгляд, и требующем расшифровки»⁴², а также комментарии. Отдельные части сборника предварительно обсуждались на заседаниях секций ИИНиТ. Выбиваясь из общего порядка проведения подобных собраний, на которых обычно поднимались и решались теоретические вопросы, медиевисты включали в повестку дня пункт о чтении и обсуждении какого-либо свежего перевода. Так, Е.Ч. Скржинской в металлургической секции 2 декабря 1935 г. сделан доклад в форме чтения отрывков в собственном переводе из Феофила, касающихся металлургического производства. «Чтению был предпослан ряд замечаний о происхождении, датировке и локализации источников»⁴³. Процесс подготовки «Агрикультуры» оказался затянут по вполне объективным причинам, которые не всегда понимало начальство. О.А. Добиаш-Рождественская в письме М.И. Бурскому на

⁴¹ Добиаш-Рождественская О.А. Из каких источников мы узнаем о западной земледельческой технике эпохи феодальной формации // АИИТ. Л.: Изд-во АН СССР, 1934. Т. III. С. 151–172.

⁴² Агрикультура в памятниках Западного средневековья / Под ред. О.А. Добиаш-Рождественской, М.И. Бурского. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1936. С. VIII.

⁴³ АРАН. Ф. 154. Оп. 1. Д. 1. Л. 37.

вопрос о причинах задержки издания сообщала: «Мне пришлось многому учиться и перечувствовать иных из своих учеников как в области трудных языков, так и обращения с текстами и их комментированию <...> Моя личная работа — выискать нужный материал из вороха памятников. Вряд ли кто, кроме меня, в моей специальности источниковедом мог бы это сделать в *относительно* короткий срок»⁴⁴.

Помимо медиевистов, к написанию тома были привлечены и специалисты в других научных отраслях. Н.А. Винберг в годы обучения в университете — сначала на общественно-педагогическом отделении факультета общественных наук, затем на факультете языкознания и материальной культуры ЛГУ по уклону истории Восточного Средиземноморья (1923–1927) — посещала кружок И.М. Гревса и О.А. Добиаш-Рожественской. Но выпускную работу она подготовила по строгановской иконописи. С 1931 г. занималась библиографической работой в ГАИМК [*Заднепровская и др.*, 2003, с. 381–382].

В.В. Арендт получил образование в Московском археологическом институте, в 1926–1933 гг. состоял научным сотрудником Государственного исторического музея, а с 1935 г. — старшим научным сотрудником Артиллерийского исторического музея. В научном сообществе был известен как крупнейший знаток истории оружия [*Игина*, 2013, с. 390–409]. Его перу принадлежат статьи о средневековой артиллерии⁴⁵.

П.П. Дервиз — выходец из старинного немецкого рода Дервизов — в 1919 г. поступил в Политехнический институт, но не окончил его и стал работать в Эрмитаже, занимаясь специально изучением ювелирного искусства. В 1925–1938 гг. заведовал Особой кладовой в Эрмитаже [*Антонов*, 2009, с. 40–41].

В.М. Кремкова состояла секретарем секции Отдела истории изобразительных искусств Института истории искусств, занималась музейной деятельностью, а конкретно — музеефикацией Петергофа [*Ананьев*, 2014, с. 128–144].

Несколько неожиданно на этом фоне выглядит фигура И.А. Ростовцова, которому было поручено написание главы о металлообработке. Не являясь специалистом по Средним векам, он известен был как исследователь разнообразных аспектов истории машинной индустрии⁴⁶. Вероятно, более подходящей кандидатуры автора для этой главы не нашлось.

Как известно, в мае 1936 г. ИИНиТ переехал в Москву [*Дмитриев*, 2012, с. 39–43]. Новое начальство ужесточило требования к идеологической составляющей коллективного издания. Требовалось давать «боевую» критику работ буржуазных историков, обращать особенное внимание «на разгром фашистской фальсификации истории человечества», широко использовать «революционную теорию Марра» для опровержения миграционных теорий. Следовало учесть замечания Сталина,

⁴⁴ Письмо О.А. Добиаш-Рожественской М.И. Бурскому от 6 ноября 1936 г. // *Добиаш-Рожественская О.А.* Культура западноевропейского Средневековья / Отв. ред. В.И. Рунтбург. М.: Наука, 1987. С. 274.

⁴⁵ *Арендт В.В.* 1) К истории средневековой артиллерии (Генезис и развитие конструкции казнозарядных пушек XIV века) // АИИТ. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1935. Т. VII. С. 297–323; 2) Греческий огонь // АИИТ. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1936. Т. IX. С. 151–204.

⁴⁶ *Ростовцов И.А.* 1) Основные моменты развития велосипеда // АИИТ. Л.: Изд-во АН СССР, 1934. Т. IV. С. 411–426; 2) Руководства по токарному искусству в XVIII веке // АИИТ. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1935. Т. VI. С. 139–170; 3) Самокатка И.П. Кулибина // АИИТ. Т. VII. С. 375–398.

Кирова, Жданова по поводу учебников гражданской истории и поднять тем самым общий теоретический уровень глав⁴⁷. Авторам предстояло продемонстрировать на конкретном материале единство и последовательность развития производительных сил и техники, установить закономерности технического развития, выявить связи и преемственности в технических вопросах отдельных народов и эпох, а также уровень общественных отношений и производительных сил⁴⁸. За неимением данных сложно представить степень реализации выдвинутых тезисов, хотя понятно, что за этими тяжеловесными фразами скрываются положения, которые уже давно легли в основу первой версии тома по технике Средних веков. Но на одном важном обстоятельстве следует заострить внимание. О.А. Добиаш-Рождественская принципиально отказывалась «огульно обвинять <...> всю западную науку», при этом всецело разделяя критику фашистской немецкой и итальянской историографии. На своей позиции она настаивала в письме редактору другого издания — актов Кремоны — С.А. Аннинскому⁴⁹.

Судя по сохранившемуся в архиве сводному плану, относящемуся, вероятно, к 1937–1938 гг., работа над «Всеобщей истории техники» была начата заново. В качестве главного редактора второй части («Техника европейского феодализма») четвертого тома фигурируют уже два человека — не только О.А. Добиаш-Рождественская, но и академик Д.М. Петрушевский. Причем первоначально предполагалось, что только второй из них должен был курировать «средневековую» часть издания, но после заступничества Петрушевского за ленинградскую коллегу перед начальством Института и лично перед В.К. Зворыкиным решили не отстранять опытную в научном и редакторском отношении и проделавшую уже большую работу Добиаш-Рождественскую. В частности, Д.М. Петрушевский отмечал: «О.А. Добиаш-Рождественская была настоящим, подлинным организационным редактором этого тома, она действительно и организовала работу по составлению этого тома и тщательным образом редактировала весь поступавший материал. Снять ее с должности — разрушить все ее дело»⁵⁰. Снова составлен план... Примечательно, что применительно к другим частям коллективного издания («Древнейшая техника народов Дальнего Востока», «Техника древней Африки и доколумбовой Америки», «Техника арабов и Византии», «Техника Западной Европы в XVI–XVIII вв.») авторы намечены лишь предположительно⁵¹.

Первоначальный список авторов «средневекового» раздела пришлось несколько изменить: коррективы внесли политические процессы 1930-х гг., последовавшие за убийством С.М. Кирова. Высланы из Ленинграда (в 1935 г.), а затем и арестованы (в 1937 г.) В.В. Бахтин, А.И. Хоментовская [Каганович, 2007, с. 130–131]. С.А. Ушаков выслан в 1935 г., расстрелян в 1938 г. [Вольфиун, 2008, с. 77–78]. Кружок медиевистов, который собирала у себя на дому О.А. Добиаш-Рождественская в 1920-х гг., следствие объявило «антисоветским» собранием, поэтому многие его члены подверглись судебному преследованию [Там же, с. 122–123].

⁴⁷ АРАН. Ф. 154. Оп. 4. Д. 64. Л. 3–4.

⁴⁸ Там же. Л. 4–5, 7–8.

⁴⁹ Письмо О.А. Добиаш-Рождественской С.А. Аннинскому от 25 августа 1937 г. // *Добиаш-Рождественская О.А. Культура западноевропейского средневековья*. С. 281.

⁵⁰ ОР РНБ. Ф. 254. Д. 319. Л. 12.

⁵¹ Там же. Ф. 324. Д. 85. Л. 1–3.

Место репрессированных заняло новое поколение ленинградских медиевистов, обучавшихся в аспирантуре по кафедре истории Средних веков ЛГУ в 1934–1937 гг. и занимавшихся в связи с этим латинской палеографией под руководством О.А. Добиаш-Рождественской. Главу по кожевенному производству поручено написать Б.Я. Рамму. Введенные в новом плане сюжеты по деревянному зодчеству и пищевой промышленности доверили А.С. Бартеневу и С.М. Пумпянскому. Е.Ч. Скржинской передано исследование о сухопутном транспорте (ранее главу писал В.В. Бахтин), а глава «Стекло и керамика» от А.И. Хоментовской перешла молодому московскому аспиранту А.О. Букштейну, специализировавшемуся на истории крестьянских движений во Франции XVI в. Части «Энергетика», «Измерительные приборы», «Проблемы науки и техники» вообще остались без авторов⁵². С.С. Илизаров в целом крайне низко оценивает научную деятельность Института после переезда в Москву: профессиональных специалистов по истории техники в его составе практически не осталось, а те, кто был, не смогли сдержать организованную в прессе и на партийных пленумах травлю против Института [Илизаров, 2020, с. 33–34].

Закрытие ИИНиТ в 1938 г. означало и прекращение работы над многотомной историей техники. По всей видимости, даже в черновом виде «средневековый» том полностью так и не был подготовлен. В архивах сохранились лишь отдельные главы — по химии и алхимии, средневековой науке, кожевенному производству, рукописной книге, формам поселений. Задуманное предприятие предполагало наличие в стране профессионалов в области истории техники, тогда как в реальности можно было рассчитывать преимущественно на специалистов по общей истории, которым следовало постичь новый для себя материал. Отведенного времени было явно недостаточно для создания объемного труда. Изначальный подход к обществу Средневековья как к примитивному по сравнению с индустриальным не позволил решить поставленные задачи: реалии, отраженные в источниках, оказались сложнее. На планомерную работу повлияли и репрессии 1930-х гг. Плоды усилий отдельных ученых, изначально работавших в рамках масштабного проекта ИИНиТ, проявились в ряде других трудов, не претендующих на фундаментальность и обобщение и представляющих по форме очерки. К таковым, например, относятся «Очерки по истории техники древнего Востока» (1940), «Эллинистическая техника» (1948). Вышедшие книги сохранили исследовательский опыт и труд историков.

Источники

Агрикультура в памятниках Западного средневековья / Под ред. О.А. Добиаш-Рождественской, М.И. Бурского. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1936. 364 с.

Арендт В.В. Греческий огонь // Архив истории науки и техники. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1936. Т. IX. С. 151–204.

Арендт В.В. К истории средневековой артиллерии (Генезис и развитие конструкции казнозарядных пушек XIV века) // Архив истории науки и техники. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1935. Т. VII. С. 297–323.

Архив Российской академии наук (РАН). Ф. 154. Оп. 4. Д. 64.

Архив Управления ФСБ России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области (Архив УФСБ по СПб и ЛО). Т. 3. П-19801.

⁵² ОР РНБ. Ф. 254. Д. 156. Л. 1–9.

Добиаш-Рождественская О.А. Из каких источников мы узнаем о западной земледельческой технике эпохи феодальной формации // Архив истории науки и техники. Л.: Изд-во АН СССР, 1934. Т. III. С. 151–172.

Добиаш-Рождественская О.А. Культура западноевропейского Средневековья / Отв. ред. В.И. Рутенбург. М.: Наука, 1987. 352 с.

От редакции // Архив Института истории науки техники. Л.: Изд-во АН СССР, 1933. Т. I. С. V–VIII.

Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ). Ф. 254. Д. 146.

ОР РНБ. Ф. 324. Д. 85.

Очерки истории техники докапиталистических формаций / Под общ. ред. В.Ф. Миткевича. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1936. 462 с.

Положение об Институте истории науки и техники (ИИНИТ) АН СССР // Комиссия по истории знаний. 1921–1932 гг. Из истории организации историко-научных исследований в Академии наук. Сборник документов / Сост. В.М. Орёл, Г.И. Смагина. СПб.: Наука, 2003. С. 482–483.

Работа Института истории науки и техники Академии наук СССР в 1933 г. // Архив истории науки и техники. Л.: Изд-во АН СССР, 1934. Т. III. С. 337–342.

Ростовцов И.А. Основные моменты развития велосипеда // Архив истории науки и техники. Л.: Изд-во АН СССР, 1934. Т. IV. С. 411–426.

Ростовцов И.А. Руководства по токарному искусству в XVIII веке // Архив истории науки и техники. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1935. Т. VI. С. 139–170.

Ростовцов И.А. Самокатка И.П. Кулибина // Архив истории науки и техники. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1936. Т. VII. С. 375–398.

Скржинская Е.Ч. О.А. Добиаш-Рождественская как учитель науки // Добиаш-Рождественская О.А. Культура западноевропейского Средневековья / Отв. ред. В.И. Рутенбург. М.: Наука, 1987. С. 295–301.

Средневековой быт: Сборник статей, [посвящаемый Ивану Михайловичу Гревсу в содружество его научно-педагогич. деятельности] / Под ред. проф. О.А. Добиаш-Рождественской, А.И. Хоментовской, Г.П. Федотова. Л.: Время, 1925. 278 с.

Хроника. Институт истории науки и техники Академии наук // Архив истории науки и техники. Л.: Изд-во АН СССР, 1933. Т. I. С. 226–231.

Хроника. Институт истории науки и техники АН СССР в 1934 г. // Архив истории науки и техники. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1935. Т. V. С. 611–617.

Центральный государственный архив литературы и искусства (ЦГАЛИ). Ф. 328. Оп. 3. Д. 2.

Численность и заработная плата рабочих и служащих в СССР: Итоги единовременного учета за март 1936 г. М.: Союзоргучет, 1936. 309 с.

Литература

Ананьев В.Г. Институт истории искусств и пригородные дворцы-музеи в 1920-е годы // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 2: История. 2014. № 3. С. 128–144.

Антонов В.В. Род Дервизов в Петербурге и в России // Фонтанка. 2009. № 4. С. 31–45.

Ващева И.Ю. Концепция Поздней античности в современной исторической науке // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. 2009. № 6 (1). С. 220–231.

Вигасин А.А., Картюк С.Г. Неизданная и забытая: «История культуры» 1941 года // Харківський історіографічний збірник. 2015. Т. 14. С. 77–92.

Вольфшун Л.Б. От Корбийского скриптория до века Просвещения. Из истории изучения западноевропейской культуры в России. СПб.: Феникс, 2008. 248 с.

- Жмудь Л.Я.* Изучение античной науки в ИИНиТе на фоне 1930-х гг. // Вопросы истории естествознания и техники. 2013. № 3. С. 3–26.
- Заднепровская Т.Н., Левина Р.Ш., Мачинский Д.А.* Памяти Н.А. Винберг (К 100-летию со дня рождения) // Археологические вести. 2003. № 10. С. 379–384.
- Игина Ю.Ф.* Судьба Всеволода Аренда — трагическая страница отечественного оружейведения // Средние века. 2013. Т. 74. № 3–4. С. 390–409.
- Илизаров С.С.* Мечислав Бурский и секция истории агрикультуры Института истории науки и техники АН СССР // Вестник Академии наук Чеченской Республики. 2020. № 3 (50). С. 30–37.
- Каганович Б.С.* Русские медиевисты первой половины XX века. СПб.: Гиперион, 2007. 244 с.
- Картюк С.Г., Крих С.Б.* Работа над «Всемирной историей» в довоенный период: поиски управленческой модели // Вестник древней истории. 2018. Т. 78. № 4. С. 1011–1031.
- Курсанов В.С.* Возвратиться к истокам? // 80 лет Институту истории науки и техники. 1932–2012. История института в публикациях журнала «Вопросы истории естествознания и техники» / Под общ. ред. В.М. Орла; ред.: Д.А. Баяк, Н. М. Лозовская. М.: РТСофт, 2012. С. 88–105.
- Люблинская А.Д.* Ольга Антоновна Добиаш-Рождественская // Портреты историков: Время и судьбы. В 2 т. Т. 2: Всеобщая история. М.: Мосты культуры, 2000. С. 155–166.
- Молок А.И.* Научная и педагогическая деятельность П.П. Шеголева (1903–1936) // История и историки. Историографический ежегодник. 1971. М.: Наука, 1973. С. 237–251.
- Свешников А.В.* Петербургская школа медиевистов начала XX века. Попытка антропологического анализа научного сообщества. Омск: Изд-во Омского гос. ун-та, 2010. 406 с.
- Шарова А.В.* Историк средневековой Англии в советской России: компромиссы академичка Е.А. Косминского // Одиссей. Человек в истории. 2003. Т. 15. С. 256–296.
- Шарова А.В.* «Революция рабов» в учебных изданиях Е.А. Косминского 1930–1950-х гг. // Scripta antiqua. Вопросы древней истории, филологии, искусства и материальной культуры. 2017. Т. 6. С. 421–450.

The Preparation of the “General History of Technology” at the Institute for the History of Science and Technology in the 1930s (by the Example of a Volume on the History of Technology in the Middle Ages)

ARTYOM M. SKVORTSOV

S.I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology
of the Russian Academy of Sciences, St Petersburg Branch
St Petersburg, Russia;
e-mail: artyom-skvorcov@yandex.ru

Writing generalized works on history was one of the forms of consolidation of the community of Soviet historians in the 1930s. The most important task for the Institute of the History of Science and Technology, which arose in 1932, was to publish the “General History of Technology”, which was supposed to summarize the accumulated world experience in this field of research. The USSR was

conceived as the pinnacle of world development, an advanced state, and only it is capable of fulfilling the task. Prepared volumes were intended to reinforce the authority of the state. The article reconstructs the process of writing a volume on the history of technology in the Western European Middle Ages based on archival materials. The reasons why the publication did not come out on time are established. These include the initial decentralized preparation and the appointment of P.P. Shchegolev, incompetent for this kind of work, as one of the editors. When O.A. Dobiash-Rozhdestvenskaya, a renowned researcher of Latin paleography, took the lead in preparing the volume, she managed to gather the most prominent medieval historians (primarily her students) and specialists in certain branches of the history of technology (jewelry, weapons history, etc.). What united them all was their fundamental historical training, their ability to work thoroughly with historical sources, and their ability to place the material in a broad cultural context. The authors were required to pay attention to detail, present a complete narrative, and support their arguments with archaeological and written material. In the mid-1930s, some of the authors were repressed (V.V. Bakhtin, A.I. Khomentovskaya, S.A. Ushakov), instead of them came fresh forces of Medievalists, PhD students of the 1930s. The relocation of the Institute of Science and Technology to Moscow in 1936 led to new contracts and changes in the terms of publications. Closure of the Institute put a final end to the publication.

Keywords: history of technology, medieval technology, science and power, history of science, history of the Russian Academy of Sciences, history of medieval studies, O.A. Dobiash-Rozhdestvenskaya, M.A. Gukovsky.

References

Anan'yev, V.G. (2014). Institut istorii iskusstv i prigorodnyye dvortsy-muzei v 1920-e gody [Institute of art history and suburban palaces-museums in the 1920s], *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta, Ser. 2: Istoriya*, no. 3, 128–144 (in Russian).

Antonov, V.V. (2009). Rod Dervizov v Peterburge i v Rossii [The Derviz family in St. Petersburg and Russia], *Fontanka*, no. 4, 31–45 (in Russian).

Arendt, V.V. (1935). K istorii srednevekovoy artillerii (Genezis i razvitiye konstruktssii kaznozaryadnykh pushek XIV veka) [To the history of Medieval artillery (Genesis and development of the fourteenth century cartridge cannons)], *Arkhiv istorii nauki i tekhniki*, vol. VII (pp. 297–323), Moskva; Leningrad: Izd-vo AN SSSR (in Russian).

Arendt, V.V. (1936). Grecheskiy ogon' [Greek fire], *Arkhiv istorii nauki i tekhniki*, vol. IX (pp. 151–204), Moskva; Leningrad: Izd-vo AN SSSR (in Russian).

Arkhiv Rossiyskoy Akademii nauk (ARAN) [Archive of the Russian Academy of Sciences], f. 154, op. 4, d. 64 (in Russian).

Arkhiv Upravleniya FSB Rossii po Sankt-Peterburgu i Leningradskoy oblasti [Archive of the FSB of Russia in St. Petersburg and Leningrad Region], t. 3, P-19801 (in Russian).

Chislennost' i zarabotnaya plata rabochikh i sluzhashchikh v SSSR: Itogi yedinovremennogo ucheta za mart 1936 g. (1936). [The number and wages of workers and employees in the USSR: The results of one-time accounting for March 1936], Moskva: Soyuzorguchet (in Russian).

Dobiash-Rozhdestvenskaya, O.A. (1934). Iz kakikh istochnikov my uznayem o zapadnoy zemledel'cheskoy tekhnike epokhi feodal'noy formatsii [From what sources do we learn about western agricultural techniques of the feudal era], *Arkhiv istorii nauki i tekhniki*, vol. III (pp. 151–172), Leningrad: Izd-vo AN SSSR (in Russian).

Dobiash-Rozhdestvenskaya, O.A. (1987). *Kul'tura zapadnoyevropeyskogo Srednevekov'ya* [Culture of the Western European middle ages], V.I. Rutenburg (Ed.), Moskva: Nauka (in Russian).

Dobiash-Rozhdestvenskaya, O.A., Burskij, I.M. (Eds.). (1936). *Agrikul'tura v pamyatnikakh Zapadnogo srednevekov'ya* [Agriculture in Western medieval sources], Moskva; Leningrad: Izd-vo AN SSSR (in Russian).

Dobiash-Rozhdestvenskaya, O.A., Homentovskaya, A.I., Fedotov, G.P. (Eds.) (1925). *Srednevekovoy byt: Sbornik statey, [posvyashchaemyy Ivanu Mikhaylovichu Grevsu v sorokaletiyego yego nauchno-pedagogich. deyatel'nosti]* [Medieval life: A collection of articles [dedicated to Ivan Mikhailovich Grevs on the fortieth anniversary of his scientific and pedagogical activities]], Leningrad: Vremya (in Russian).

Igina, Yu.F. (2013). Sud'ba Vsevoloda Arenda — tragicheskaya stranitsa otechestvennogo oruzhiyevedeniya [The fate of Vsevolod Arend — a tragic page of Russian weapons science], *Sredniye veka*, 74 (3–4), 390–409 (in Russian).

Ilizarov, S.S. (2020). Mechislav Burskiy i sektsiya istorii agrikul'tury Instituta istorii nauki i tekhniki AN SSSR [Mechislav Burskii and the History of Agriculture Section at the Institute for the History of Science and Technology of the USSR Academy of Science], *Vestnik Akademii nauk Chechenskoy Respubliki*, no. 3 (50), 30–37 (in Russian).

Kaganovich, B.S. (2007). *Russkiye medievisty pervoy poloviny XX veka* [Russian medievalists of the first half of the 20th century], S.-Peterburg, Giperion (in Russian).

Karpyuk, S.G., Krikh, S.B. (2018). Rabota nad “Vsemirnoy istoriyey” v dovoyenny period: poiski upravlencheskoy modeli [Work on “The World History” before World War II: Searching for a management model], *Vestnik drevney istorii*, 78 (4), 1011–1031 (in Russian).

Khronika. Institut istorii nauki i tekhniki Akademii nauk (1933). [Chronicle. Institute for the History of Science and Technology of the Academy of Sciences], *Arkhiv istorii nauki i tekhniki*, vol. I (pp. 226–231), Leningrad: Izd-vo AN SSSR (in Russian).

Khronika. Institut istorii nauki i tekhniki AN SSSR v 1934 g. (1935). [Chronicle. Institute for the History of Science and Technology of the Academy of Sciences], *Arkhiv istorii nauki i tekhniki*, vol. V (pp. 611–617), Moskva; Leningrad: Izd-vo AN SSSR (in Russian).

Kirsanov, V.S. (2012). Vozvratit'sya k istokam? [Return to the roots?], in: V.M. Orel (Ed.), *80 let Institutu istorii nauki i tekhniki. 1932–2012. Istoriya instituta v publikatsiyakh zhurnala “Voprosy istorii yestestvoznaniya i tekhniki”* [80 years of the Institute of the History of Science and Technology. 1932–2012: the history of the Institute in the publications of the journal “Questions of the History of Natural Science and Technology”] (pp. 88–105), Moskva: RTSoft (in Russian).

Lyublinskaya, A.D. (2000). Ol'ga Antonovna Dobiash-Rozhdestvenskaya [Ol'ga Antonovna Dobiash-Rozhdestvenskaya], in: *Portrety istorikov: Vremya i sud'by* [Portraits of historians: Time and Destinies], in 2 vols., vol. 2: Vseobshchaya istoriya, Moskva: Nauka (in Russian).

Molok, A.I. (1973). Nauchnaya i pedagogicheskaya deyatel'nost' P.P. Schegoleva (1903–1936) [Scientific and pedagogical activity of P.P. Schegolev (1903–1936)], in *Istoriya i istoriki. Istoriograficheskiy ezhegodnik, 1971* [History and historians. Historiographical yearbook, 1971] (pp. 237–251), Moskva: Nauka (in Russian).

Ocherki istorii tekhniki dokapitalisticheskikh formatsiy (1936) [Essays of the history of technology in the pre-capitalist formations], in V.F. Mitkevich (Ed.), Moskva; Leningrad: Izd-vo AN SSSR (in Russian).

Ot redaktsii (1933). [From the editorial office], *Arkhiv Instituta istorii nauki tekhniki*, vol. I (pp. V–VIII), Leningrad: Izd-vo AN SSSR (in Russian).

Otdel rukopisey Rossiyskoy natsional'noy biblioteki (OR RNB) [Department of Manuscripts of the Russian National Library], f. 254, d. 146 (in Russian).

Otdel rukopisey Rossiyskoy natsional'noy biblioteki (OR RNB) [Department of Manuscripts of the Russian National Library], f. 324, d. 85 (in Russian).

Polozhenie ob Institute istorii nauki i tekhniki (IINIT) AN SSSR [Regulations on the Institute of the History of Science and Technology (IINIT) of the USSR Academy of Sciences] (2003), in V.M. Orel, G.I. Smagina (Eds.), *Komissiya po istorii znaniy. 1921–1932 gg. Iz istorii organizatsii istoriko-nauchnykh issledovaniy v Akademii nauk. Sbornik dokumentov* [Commission on the History of Knowledge, 1921–1932: from the history of the organization of historical and scientific research at the Academy of Sciences. Collection of documents] (pp. 482–483), S.-Peterburg, Nauka (in Russian).

Rabota Instituta istorii nauki i tekhniki Akademii nauk SSSR v 1933 g. [The work of the Institute of the History of Science and Technology of the Academy of Sciences USSR in 1933] (1934), *Arkhiv istorii nauki i tekhniki*, vol. III (pp. 337–342), Leningrad: Izd-vo AN SSSR (in Russian).

Rostovcov, I.A. (1934). Osnovnyye momenty razvitiya velosipeda [Bicycle' development highlights], *Arkhiv istorii nauki i tekhniki*, vol. IV (pp. 411–426), Leningrad: Izd-vo AN SSSR (in Russian).

Rostovcov, I.A. (1935). Rukovodstva po tokarnomu iskusstvu v XVIII veke [A guide to turning art in the XVIII century], *Arkhiv istorii nauki i tekhniki*, vol. VI (pp. 139–170), Moskva; Leningrad: Izd-vo AN SSSR (in Russian).

Rostovcov, I.A. (1936). Samokatka I.P. Kulibina [I.P. Kulibin's scooter], *Arkhiv istorii nauki i tekhniki*, vol. VII (pp. 375–398), Moskva; Leningrad: Izd-vo AN SSSR (in Russian).

Sharova, A.V. (2003). Istorik srednevekovoy Anglii v sovetskoj Rossii: kompromissy akademika E.A. Kosminskogo [Historian of Medieval England in Soviet Russia: Compromises of academician E.A. Kosminsky], in *Odyssey. Chelovek v istorii*, vol. 15, 256–296 (in Russian).

Sharova, A.V. (2017). “Revolyutsiya rabov” v uchebnykh izdaniyakh E.A. Kosminskogo 1930–1950-kh gg. [“The “Revolution of slaves” in textbooks by E.A. Kosminsky in 1930–1950], in *Scripta antiqua. Voprosy drevney istorii, filologii, iskusstva i material'noy kul'tury*, no. 6, 421–450 (in Russian).

Skrzhinskaya, E.Ch. (1987). O.A. Dobiash-Rozhdestvenskaya kak uchitel' nauki [O.A. Dobiash-Rozhdestvenskaya as a teacher of science], in Dobiash-Rozhdestvenskaya, O.A., *Kul'tura zapadnoyevropeyskogo srednevekov'ya* [Culture of the Western European Middle Ages] (pp. 295–301), V.I. Rutenburg (Ed.), Moskva, Nauka (in Russian).

Sveshnikov, A.V. (2010). *Peterburgskaya shkola medievistov nachala XX veka. Popytka antropologicheskogo analiza nauchnogo soobshchestva* [St. Petersburg school of Medievalists in the beginning of the XX century. An attempt at an anthropological analysis of scientific communities], Omsk: Izd-vo Omskogo gos. un-ta (in Russian).

Tsentral'nyy gosudarstvennyy arkhiv literatury i iskusstva (TsGALI) [Central State Archive of Literature and Art], f. 328, op. 3, d. 2 (in Russian).

Vashcheva, I.Yu. (2009). Kontsepsiya Pozdney antichnosti v sovremennoy istoricheskoy nauke [The concept of Late Antiquity in modern historical science], *Vestnik Nizhegorodskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo*, no. 6 (1), 220–231 (in Russian).

Vigasin, A.A., Karpuyuk, S.G. (2015). Neizdannaya i zabytaya: “Istoriya kul'tury” 1941 goda [Unpublished and forgotten: “The history of culture” of 1941], in *Harkivs'kiy istoriografichnyy zbirnik*, no. 14, 77–92 (in Russian).

Vol'fcun, L.B. (2008). *Ot Korbiyskogo skriptoriya do veka Prosveshcheniya. Iz istorii izucheniya zapadnoyevropeyskoy kul'tury v Rossii* [From the Korbis scriptorium to the age of Enlightenment. The history of the study of Western European culture in Russia], S.-Peterburg: Feniks (in Russian).

Zadneprovskaya, T.N., Levina, R.Sh., Machinskij, D.A. (2003). Pamyati N.A. Vinberg (K 100-letiyu so dnya rozhdeniya) [In memory of N.A. Winberg (To the 100th anniversary of her birth)], *Arkheologicheskiye vesti*, no. 10, 379–384 (in Russian).

Zhmud, L.Ya. (2013). Izucheniye antichnoy nauki v IINiTe na fone 1930-kh gg. [The study of ancient science in IINT on the background of the 1930s.], *Voprosy istorii yestestvoznaniya i tekhniki*, no. 3, 3–26 (in Russian).